

прекрасно понимали, что тело – только мера реализации потребностей души, и наоборот. В той или иной степени этот подход воспроизводился в различные эпохи. А сегодня, в эру «новой архаики», информационный век, когда происходит смешение привычных граней большинства сфер нашей жизни и так не хватает интуиции порядка, чувства меры, ощущения целостности воспринимаемого мира, он видится единственно адекватным задаче разрешения такой многосложности.

«Дано мне тело – что мне делать с ним..?» [1. С. 166]. Этот вопрос возникает у каждого из нас еще в глубоком детстве. Поразительно простой ответ мы получаем тогда же, но с течением времени забываем за его самоочевидностью. Ведь если все гениальное просто, а подлинная простота – чисто детская привилегия, то великие открытия (в том числе и в области самопознания личности) есть лишь томительное припоминание давно утраченного знания. Именно дети, обладающие тонким чувством природы человеческой, и философы, претендующие на ее понимание, легко справляются с данной задачей.

Что же делать с телом? Понимать его как возможную меру гармонии целостной личности, а значит – залог нашего счастья...

Примечания

1. *Мандельштам О.* Дано мне тело – что мне делать с ним? // Лирика Серебряного века. Екатеринбург, 2006.

2. *Шелер М.* Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1988.

Л. Ю. Ятлук
УрГУ им. А. М. Горького

КАК ВОЗМОЖНА ЦЕЛОСТНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ СЕГОДНЯ

В современную эпоху, когда общество начинает пониматься уже не как некая структура, насаждаемая людям, а как нечто творимое самими людьми, становится актуальным исследование того, как вообще можно говорить о таком обществе, как возможно его исследовать. Многими авторами как за рубежом (А. Голднер,

Г. Ритцер), так и в России (Н. В. Старостенков, В. Е. Кемеров, Н. М. Смирнова) фиксируется кризисная ситуация в современном обществознании, его переходный этап.

До конца XIX века философия тождества являлась ведущей методологией во всех исследованиях общества. В плане гносеологии – это была философия редукционизма, которая сводила неизвестное к известному. Индивидуальные специфические объекты сводились к абстрактно-общим. В этой парадигме общество рассматривалось как некая структура, «коробка для гномов», где, как пишет В. Е. Кемеров, «индивиды учтены не в их особом бытии, а как сырье и энергия, необходимые для сохранения и обновления довлеющей над ними структуры общества» [1. С. 34]. Предпосылки для развенчания прошлых методов появились в первую очередь не в философии и общественных науках, а в естествознании. Классические теории познания, функционировавшие в науке, сталкиваются с объектами, не укладывающимися в привычные познавательные формы. Нетипичные ситуации рождали необходимость искать новые пути исследования.

На данный момент в обществознании чётко выделены два направления: феноменология и философия различия, выраженная в постструктурализме и социальной гетерологии. Возникает вопрос, возможна ли целостная методология обществознания сегодня и каким путём?

Существует несколько принципиально важных моментов: во-первых, всё растущая неоднородность общества, а во-вторых, плюрализм во всех областях знания, отказ от поиска абсолюта. Безусловно, нельзя сказать, что раньше общество было однородным, но процессы глобализации, смешения культур и расширение информационного пространства формируют бесконечное число смыслов, которые уже не выстраиваются в какие-то более или менее устойчивые концепты, какие существовали раньше (как, например, голландский крестьянин или русский православный купец). Изменчивыми становятся индивидуальная и коллективная идентичности, а значит, общество непрерывно меняется. Что же касается плюрализма, то он порождает невозможность строгого определения методологии на фоне «дезинтеграции и фрагментаризации социально-гуманитарного познания, под влиянием увеличения количества трактовок тех понятий, которые всегда стояли в основе любой теории (истина, простота, точность, объективность,

проверяемость, адекватность)» [2. С. 120]. Отсутствие единого стандарта вынуждает методологию науки и обществознания из нормативных теорий метода всё более трансформироваться в метафизические представления о реальности (философские, этические, исторические, идеологические, эстетические), всё ярче выявлять при этом свою гносеологическую и онтологическую значимость.

Преодоление плюрализма и неясностей в методологии возможно четырьмя путями: выход на лидирующие позиции взглядов социальной феноменологии, доминирование социальной гетерологии, некоторый синтез этих двух направлений и попытка конституирования принципиально иного пути.

Первые два варианта представляются проблематичными, поскольку анализ отдельных социальных феноменов (к примеру, молодежных субкультур), показывает, что обе методологии в определенных контекстах оказываются недостаточными. Социальная гетерология позволяет отражать многообразный человеческий опыт и многомерное социальное бытие, поскольку в основе всей этой философской системы лежит процесс различения, который мы можем обнаруживать как между некоторыми социальными феноменами, так и внутри них. Она многое объясняет в плане множественности проявлений отдельных социальных феноменов, их неоднородности, однако причины стойких границ и устойчивых социальных образований становится объяснить сложнее. В социальной феноменологии напротив, причины постоянства выявляются значительно легче. Это объясняется тем, что важное место в социальной феноменологии занимают идеи первичных групп и систем установок (откликов, фреймов), которые формируют человека, влияют на его поведение и самоопределение, слабой же стороной является сложность в осмыслении резких и ширококомасштабных инноваций.

Именно поэтому наиболее вероятными кажутся вторые два варианта. Синтез или разграничение сфер влияния социальной гетерологии и социальной феноменологии будет способствовать созданию непротиворечивой системы обществознания, в то время как поиск нового пути может стать подлинным выходом за пределы нынешнего переходного этапа. Одним из возможных путей может стать создание новой методологии обществознания по аналогии с современными естественными науками. Несмотря на крайний

скептицизм, сложившийся в рядах философов, использование современных естественнонаучных методов, применяемых при анализе микро и макро объектов. Некоторые наброски такого подхода можно увидеть в работах Ф. Капра.

Таким образом, выход из сложившегося неустойчивого плюрализма кроется не в попытке вновь всё редуцировать к строгой схеме, как это было в философии тождества, а в попытке балансировать между максимумами инвариантности и различия. Целостность методологии обществознания сегодня возможна при учёте достижений социальной феноменологии и социальной гетерологии, но не в их суммировании, а именно в попытке создания новой «игры в бисер с социальностью».

Примечания

1. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии // Вопросы философии, 2006. – №2.
2. Оглоблина И. А. Онтологическое единство методологического многообразия современного обществознания // Социемы, 2002. – №8.

Л. Ю. Ятлук
УрГУ им. А. М. Горького

ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЕ ОНТОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ ТОПОЛОГЕМЫ ДЫХАНИЯ

Хайдеггер, Шелер, Плеснер и ряд других мыслителей стремительно ворвались в философию XX века, развенчав миф об «онтологии, в которой нет нас». Проблематизируется особая форма бытия человека в мире, его особая структура. Кроме того, само бытие перестаёт быть бытием-в-себе, оно всё превращается в бытие-для-нас. Онтология уже не может быть просто фиксацией некоторого положения дел, она выражает глубокую человечность всего мира как мира нашего существования.

Отсюда и появляются новые понятия – топологемы, которые размечают пространство человеческого бытия. Близь и даль, легкость и тяжесть, поверхность и глубина – эти понятия занимают значительное место в современной онтологии. Но особенно